

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА СЕВЕРА

Орган Архангельского областного и городского комитетов
Коммунистической партии Советского Союза,
областного Совета депутатов трудящихся

ЧЕТВЕРГ

15

ИЮЛЯ

1954 г.

№ 166 (9943)

Газета выходит ежедневно,
кроме понедельника

Год издания XXXV.

Цена 20 коп.

СЛУЖИТЬ вечной правде, стоять в ряду тех, которые избавят людей от нескольких лишних тысяч лет борьбы, греха и страданий, отбросить идею все — молодость, силы, здоровье, быть готовым умереть для общего блага. — какой высокий, какой счастливый удел!»

Эти слова Чехова можно поставить эпиграфом ко всей его жизни, полной высоких и благородных стремлений, полной неистинного творческого горения. Понимая великое общественное значение труда писателя, всегда неудовлетворенный, прищипчиво требовательный к себе, он стремился наилучшим образом служить своему народу.

Родился Антон Павлович Чехов 29 января 1860 г. в Таганроге. Рос и учился в постоянной нужде, сносил деспотический характер отца, который жестоко наказывал детей за малейшую провинность. И недаром Чехов с горечью говорил: «В детстве у меня не было детства». Окончив гимназию в Таганроге, Антон Павлович поступил на медицинский факультет Московского университета. В студенческие же годы он начал сотрудничать в московских юмористических журналах.

Нелегким был жизненный и творческий путь Антона Павловича, внука крепостного, воспитанного «на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям». Нужна была огромная воля, чтобы «выдавливать» эту рабскую приниженность, освободиться от нее навсегда, почувствовать себя человеком.

Чехов начинал свой творческий путь в эпоху мрачной победоносцевской реакции, когда «серокопный дух» в мешавской интеллигентской среде порождал ренегатство и приспосабличество, рабскую психологию. Когда многие «могильные» писатели предавали великие традиции революционных демократов. Он выступил как автор «мелочисек», забавных миниатюр, которые печатались в юмористических журналах и в газетах. Но читающая публика скоро увидела, что Чехов — это не безобидный юморист, что «Унтер Пришибеев», «Смерть чиновника», «Хамелеон» — это

алая и беспощадная сатира на самодержавный строй и что автор этих рассказов — большой мастер литературы.

Уже в своих ранних рассказах Чехов поднял на новую высоту тему «маленького» человека, который задвигается существующим порядком вещей, подвергается унижению со стороны различных прищипываемых. Чехов восстал против унижения человеческой личности. Выступая пламенным защитником «маленького» человека, защитником человеческого достоинства, высмеивая самодуров и пошляков, он продолжал лучшие традиции предшествующей русской литературы.

Чехов явился подлинным новатором в жанре маленькой новеллы. Короткий рассказ он насытил огромным содержанием, создал законченные картины жизни и быта русского общества, яркие типические характеры. Он умел «коротко говорить о длинных вещах». Такие миниатюрные шедевры, как «Горе», «Тоска» — это целые повести о человеческой жизни, будничной и суровой в условиях тогдашней российской действительности, полной противоречий и жестоких страданий.

С годами рос и креп могучий талант Чехова, совершенствовалось его мастерство. И этого совершенства он достигал ценой огромного труда. «Я не видел человека, — писал о нем Горький, — который чувствовал бы значение труда, как основателя культуры, так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович». Он постоянно подчеркивал, что «надо работать, не покладая рук». Эта требовательность к себе и чувство ответственности перед читателем в соединении с большим природным даром дали миру того Чехова, которого мы знаем как автора изумительных по остроте и глубине содержания маленьких рассказов с их искрометным юмором, тонким лиризмом, как автора новаторских по своему значению драматургических произведений.

Буржуазно-либеральные критики пытались запятнать на Чехова ярлык пессимиста, «певца сумерек», скучных людей, жалких обывателей. Как негодовал на них сам Антон Павлович!

Великий русский писатель

Уже в конце 80-х годов он создает такое светлое по своему настроению, по восприятию мира произведение, как «Степь» с ее вдохновенными картинами родной русской природы, с большой мечтой о счастье.

Чехов был оторван от передовой революционной мысли, от революционного движения рабочего класса, но, как гениальный художник, он не мог не отразить в своем творчестве хотя бы некоторые наиболее существенных, коренных вопросов действительности. И разрешал он эти вопросы с точки зрения прогрессивного, демократического мировоззрения. Великий художник, Чехов сам стремился проникнуться передовыми идеями своего века. В «Скучной истории» он показал мрачную опустошенность старого профессора, который уже на пороге смерти приходит к мысли о том, что прожил свою жизнь беспечно, что у него не было в жизни той большой «общей идеи», которой бы он служил. Этот рассказ в какой-то степени отражал раздумья самого писателя над жизнью, над тем, какое место он должен занять в ней. И Чехов видел свою задачу, свой долг русского писателя в том, чтобы говорить многочисленным читателям правду, только правду, он вскрывал язвы и пороки самодержавно-капиталистического строя, несправедливость общественного устройства. Из его произведений читатель мог сделать один вывод: так дальше жить нельзя.

Это неголующее осуждение страшной тюремной духоты тогдашней российской действительности с особенной силой прозвучало в «Палате № 6». Палата № 6 как бы символизировала собой всю самодержавную Россию с ее тюремным режимом. Вот почему юный В. И. Ленин, как вспоминает А. Н. Ульянова — Елизарова, прочитав «Палату № 6», изволнованно говорил: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня такое ощущение, точно я заперт в «палате № 6».

Общественное значение этого рассказа заключалось не только в том, что писатель обнажил страшную правду жизни, но и в том, что он нанес ошеломительный удар толстовству, реакционной проповеди «непротивления злу насилием».

Чехов хорошо знал русский национальный характер и поэтому глубоко верил в творческие силы своего народа, в лучшее будущее, но он не видел ясных перспектив этого будущего, не видел социальной силы — рабочего класса, — способной произвести «здоровую сильную бурю», которая принесет желанную свободу и счастье труженикам и маленьким людям.

Полон предчувствия свободы его рассказ «Человек в футляре». Верой в прекрасное будущее проникнута пьеса «Вишневый сад». Чувствуется дыхание надвигающейся революционной бури в «Трех сестрах». «Пришло время, — говорит один из ее героев, — надвигается на всех нас громада, готовится адорская, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро оует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку... через какие-нибудь двадцать пять—тридцать лет работать уже будет каждый человек. Каждый!»

Чехов, как воспринимал современники, был весь захвачен общественным подъемом 900-х годов, близостью «бурь», был полон предчувствием больших перемен. Эти настроения проникнуты его последние создания.

В творчестве Чехова нашла объективное отражение жизнь пореформенного русского крестьянства. Чуждый народнической идеализации мелкобуржуазного крестьянства, писатель показал деревенскую жизнь «во всей ее жуткости». Голод, безземелье, варварская жестокость и невежество — вот что увидел Чехов в русской пореформенной деревне («Мужики»). Вместе с тем писатель запечатлел и те процессы, которые происходили в пореформенной деревне: расслоение крестьянства, выделение кулацкой верхушки и крайнее обнищание деревенской бедноты, капиталистическое накопление («В овраге»).

Целую эпоху в истории русского театра составила драматургия Чехова. Наряду с именами выдающихся деятелей театрального искусства К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, с именем Чехова связано рождение лучшего в мире драматического театра МХАТ. Огромный успех «Чайки» в первом же сезоне молодого театра был одновременно победой новаторских принципов чеховской драматургии и новаторских принципов искусства «художественников». Эпизода чайки на занавесе Художественного театра увековечивает это знаменательное событие в истории нашей национальной культуры.

Светлого оптимизма и обаяния полна последняя и, может быть, наиболее совершенная из чеховских пьес — «Вишневый сад». Пафос этой пьесы — устремленность в будущее, мечта о прекрасной, счастливой жизни. В отличие от «Трех сестер», здесь мечта о завтрашнем дне связана уже с определенным образом — Ани, которая без сожаления и грусти прощается со старой жизнью, с вишневым садом, олицетворяющим эту жизнь. «Мы насадили новый сад, роскошнее этого...» — говорит Аня.

Жалки и смешны раневские и гаевы. Это представители вконец измучившего и оскудевшего дворянства, осколки старого мира, отживающего свой век. Для них нет будущего, нелепы их мелкие страстишки, смешны их слезы по поводу утраты вишневого сада. Будущее принадлежит другим людям, сильным и красивым. И среди них Чехов видит Аню.

Жалки и смешны раневские и гаевы. Это представители вконец измучившего и оскудевшего дворянства, осколки старого мира, отживающего свой век. Для них нет будущего, нелепы их мелкие страстишки, смешны их слезы по поводу утраты вишневого сада. Будущее принадлежит другим людям, сильным и красивым. И среди них Чехов видит Аню.

Жалки и смешны раневские и гаевы. Это представители вконец измучившего и оскудевшего дворянства, осколки старого мира, отживающего свой век. Для них нет будущего, нелепы их мелкие страстишки, смешны их слезы по поводу утраты вишневого сада. Будущее принадлежит другим людям, сильным и красивым. И среди них Чехов видит Аню.

Жалки и смешны раневские и гаевы. Это представители вконец измучившего и оскудевшего дворянства, осколки старого мира, отживающего свой век. Для них нет будущего, нелепы их мелкие страстишки, смешны их слезы по поводу утраты вишневого сада. Будущее принадлежит другим людям, сильным и красивым. И среди них Чехов видит Аню.

Эта пьеса перекликается с последним чеховским рассказом — «Невеста». Его героиня, Надя, подобно Ане, нетерпеливо ждет наступления новой жизни: «О, если бы поскорее наступила эта новая, новая жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, созидать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно наступит...» Надя не только мечтает о будущем. Она неизбежно должна встать в строй борцов за новую жизнь.

Нам, советским людям, ая и всему прогрессивному человечеству, бесконечно дорого богатое творческое наследие А. П. Чехова. Дорого не только потому, что в нем даны яркие картины прошлого. Чехов и сегодня помогает нам распознавать хамелеонов, белых жуков — «человеков в футляре», которые не переменились еще в наши дни, боятся всего нового и дрожат от страха, «как бы чего не вышло». Живы герои Чехова за океаном. Еще более злобный и страшный в своей охоруженности Пришибеев — сенатор Майкарти, этот всеамериканский гороховый, терроризирует население уже не деревни — большой цивилизованной страны!

Но исторический визг новых пришибеевых не заглушит мощного голоса миллионов, которые требуют мира, требуют переустройства жизни.

«Здравствуй, новая жизнь!..» — восклицает Трофимов в «Вишневом саду». И в этих словах мы слышим голос самого Чехова. Великий писатель радостно приветствовал завтрашний день своей Родины, вкладывая в эти слова всю полноту человеческого, народного счастья, горячо чувствуя тем, кто должен превратить землю в цветущий сад.

Обилась светлая мечта Чехова. Могучая наша Родина хорошеет с каждым днем, счастье — нелегкое, добытое «в труде и в бою», — пришло к нам. И мы с любовью и благодарностью говорим о том, что среди людей, очищавших землю от всяческой скверны и нечисти — для обильного урожая будущего, почетное место занимает великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

А. МИХАЙЛОВ.